

Тексты на Lingwa de Planeta

Правила чтения и ударения — см. «Граматику».

В приводимых ниже коротких текстах встречаются следующие слова китайского происхождения:

shwo — говорить, сказать	gao — высокий
idyen — немного	dao — путь, дорога; способ, метод
hwan — жёлтый	zai — показатель продолженности действия
hao — хорошо, хороший	syao — маленький
hao chi na — вкусный (chi — кушать)	feng — ветер
guu — дорогой (по цене)	shi — десять
yao — хотеть	bey — спина
zwo — делать	mangi — быть занятым
gun — работать, gunsa — работа	tungi — болеть, причинять боль
lai — приходить	nangwa — тыква
kan — смотреть	tuza — заяц
chu — выходить	kway — быстро
lwo — упасть; mah-lwo — уронить	jen — человек
guan — заведение, учреждение	gwo — частица отдалённого прошедшего времени
ta — он/она (одушвл.)	turan — вдруг
ba — императивная частица	pinchan — обыкновенный, обычный
gai — следует, полагается	

nich — вниз
jan — знать
kou — какой-то
surya — солнце
chay — чай
mule — мягкий, нежный, кроткий
santush — довольный
jiva — жизнь

Слова из хинди:

char — четыре jagi — бодрствовать
pi — пить
badal — облако
samaji — понимать
uugar — вверх
pri — нравиться, любить
hi — усилительная частица
abyas — привычка

Слова из арабского:

karim — добрый lisan — язык (орган)
sabah — утро
hamsi — шептать
sit — шесть
jawabi — отвечать
kahwa — кофе
jamile — красивый
taraf — сторона
swate — чёрный
kitaba — книга

Слова из турецкого:

yok — нет, не имеется
aksham — вечер

Слова из финского:

aika — довольно, достаточно; уо — уже

Слова русского происхождения вы без труда узнаете сами.

Dialoga un

— Skusi, plis shwo ba, komo oni go a basar.
— Es muy simple.
Un-nem go rektem avan, poy turni a lefta, poy a desna.
— Es dale ku?
— Non, es ga blise.
— E wo treba turni a lefta?
Komo longtaim go rektem?
— Kan uupar idyen.
Ob yu vidi sey semafor kel lumi rudem?
Hao. Nau nich idyen.
Turni afte toy gran blan dom.
Afte sirke petshi metra turni a desna.
— Gro-danke. Yu es muy karim.
— Es nixa. Problema yok.

Dialoga dwa

— Banan ye?
— Yok.
— Yabla kwanto kosti?
— Kwel? Grin o hwan?
— I toy i sey. Ambi sorta.
— Grin-la dwashi rubla, hwan-la trishi rubla
— Muy guy.
— E wo es pyu chipe?
Findi wo es pyu chipe,
e me vendi pa tal prais ke yu yao.
— Ob es hao chi na pera?
— Ya, gro.
— Kwel prais?
— Po sto rubla un kilo.
— May boh! Tro guy toshi.
— Bu kupi si yu bu yao.
— Way yu hev tal gao prais?
— Kamarada, si yu bu yao kupi,
dan go pa yur dao.
— Mogbi me yao shwo-shwo idyen.
— E may lisan tungi yo por shwo-shwo a kadun.
— Hao, dai ba a me tri grin yabla.
— Mogbi dwa?
— Hao, dai dwa.

Dialoga tri

— Hay! Komo es jiva?
— Danke, hao. E yu, komo yu sta?
— Toshi normale.
— Kwo yu zwo?
— Me zai sidi in kukishamba, pi chay, audi radio.
— E kwo oni shwo?
— Oli sorta de absurdika.
Yu jan ya ke me bu fai interes om politika.

Диалог 1

— Извините, скажите пожалуйста, как пройти к рынку
— Это очень просто.
Сначала идите прямо вперёд, потом поверните налево,
а потом направо
— Это далеко?
— Нет, это совсем близко
— А где надо повернуть налево?
Как долго идти прямо?
— Посмотрите немножко вверх
Вы видите этот светофор, который светит красным?
Хорошо. Теперь немножко ниже.
Поверните за тем большим белым домом
Через примерно 50 метров поверните направо
— Большое спасибо. Вы очень добры
— Не за что. Нет проблем

Диалог 2

— Бананы есть?
— Нет
— Сколько стоят яблоки?
— Какие? Зелёные или жёлтые?
— И те, и эти. Оба сорта.
— Зелёные 20 рублей, жёлтые 30
— Очень дорого
— А где дешевле?
Найдите где дешевле,
и я продам по такой цене, какую захотите
— А груши как, вкусные?
— Да, очень.
— В какую цену?
— По сто рублей кило
— Боже мой! Тоже слишком дорого
— Не покупайте, если не хотите
— Почему у вас такие высокие цены?
— Товарищ, если вы не будете покупать,
то идите своей дорогой
— Может, я поговорить хочу
— А у меня уже язык болит со всеми разговаривать
— Хорошо, дайте мне 3 зелёных яблока.
— Может, два?
— Ладно, давайте два

Диалог 3

— Привет! Как жизнь?
— Спасибо, хорошо. А как ты?
— Тоже ничего
— Что делаешь?
— Сажу на кухне, пью чай и слушаю радио
— И что говорят?
— Всякую ерунду
Ты ведь знаешь что политика меня не интересует

— Way dan yu audi, me darfi kwesti ku?
— Pa abyas. Kada sabah me en-jagi,
go a kukishamba, mah-on radio e ketla pa same
taim.
— Me samaji,
"abyas es dwa-ney natura", oli jan to.
— E yu, kwo yu zwo?
— Me yus lai aus banishamba.
— E way yu foni?

— Me zai dumi, mogbi nu miti sedey afte gunsa?
— Way non. Kwel klok?
— Wen yu fini gun?
— Me mangi til klok sit, e yu?
— E me fa-libre bli sem.
— Mogbi yu lai a me klok sem?
— E kwo me zwo tote ora?
— Visiti koy bar, pi bira idyen.
— Me bu pri pi bira.
May bey tungi por to.
— Nofortuna. Wel, pi kahwa, dan.
Pa fin, meteo es gro-hao:
surya brili, skay es blu, ye sol kelke badal,
mule feng...
— Hao, me ve selfa inventi kwo zwo.
Also klok sem me lai a yur gunlok.
e weiti til yu lai aus.
— Hao. Treba go a gunsa yo. Chao!

Leta

Hay, may kare amiga!
Me zai skribi sey leta in tren kel go a Helsinki.
Me hev mision de handi mani a koy gina
ke me he nulves vidi.
Also, kom yu vidi, ye syao problema.
Krome to, nu mus miti bli klok shi-sem,
lo kel es yo sun,
bat, obwol me jan urba aika hao,
plasa de nuy mita,
me totem bu jan it.
To hi mah me idyen nokalme.
Yedoh, me nadi ke olo pasi hao.
Me hev ya telefon, nu mog foni mutu
in eni momenta.
Al bakdao me sal visiti kelke shop
e kupi kelke muhim kosa fo may familiayuan.
Meteo sedey es ga otre kem yeri.
Yeri bin akwa kadalok, may pedas he fa-mokre.
Bat sedey frosti, ol akwa he frosti, also oni mog glidi
on ais, es muy drole.
Wel, es fin al nau.
Nu es bli urba yo.
Chao, sta ba hao!

— Зачем тогда слушаешь, позволь узнать?
— По привычке. Каждое утро я просыпаюсь,
иду на кухню и включаю радио и чайник одновременно
— Понимаю,
привычка — вторая натура, это общеизвестно
— А ты, чем ты занят?
— Только что вышел из ванной
— А чего звонишь?
— Я как раз думаю, может нам встретиться сегодня
после работы?
— Почему бы нет. Во сколько?
— Когда ты кончаешь работать?
— Я занят до 6 часов, а ты?
— А я освобождаюсь около 7
— Может, подойдёшь ко мне в 7 часов?
— А что я буду делать целый час?
— Зайди в какой-нибудь бар, выпей пива.
— Мне не нравится пить пиво
Спина от этого болит
— Не везёт. Ну, кофе выпей
В конце концов, погода отличная:
солнце сияет, небо голубое, всего несколько облачков,
лёгкий ветерок...
— Ладно, я сам придумаю, чем заняться.
Значит, в 7 я подхожу к тебе на работу
и буду ждать, пока ты выйдешь.
— Договорились. Надо уже на работу идти. Ну пока!

Письмо

Привет, мой дорогой друг!
Я пишу тебе это письмо в поезде, идущем в Хельсики.
У меня поручение вручить деньги какой-то женщине,
которую я никогда не видел
Так что, как видишь, есть маленькая проблема.
Кроме того, мы должны встретиться около 17,
что уже скоро,
но, хотя я знаю город довольно хорошо,
место нашей встречи
мне совсем неизвестно.
Вот что меня несколько беспокоит.
Однако, я надеюсь что всё пройдёт хорошо.
У меня ведь есть телефон, и мы можем позвонить друг другу
в любой момент.
На обратном пути я собираюсь посетить несколько магазинов
и купить кое-какие важные вещи для членов моей семьи.
Погода сегодня совсем другая, нежели вчера.
Вчера была везде вода, и я промочил ноги.
Но сегодня мороз, вся вода замёрзла, так что можно
скользить по льду, это очень забавно.
Ну, вот и всё пока.
Мы уже возле города.
Пока, будь здоров!

Texta

— Ob yu es kom konsultanta inviti-ney a nu, profesor? — Berlios kwesti.
— Ya, kom konsultanta.
— Ob yu es doiche? — Sindomnik inkweri.
— Me ku? — rikwesti profesor e turan en-dumi. Ya, muy probable ke doiche... — lu shwo.
— Yu shwo ruski realem hao, — remarki Sindomnik.
— Oo, me es generalem poliglote e me jan muy gran namba de lingwa, — profesor jawabi.
— E kwel es yur spesialitaa? — Berlios inkweri.
— Me es spesialista in swate magia.
"Walaa!" — ek-tuki in kapa de Mihail Alexandrovich.
— E... e oni he inviti yu a nu por sey spesialitaa?
— lu kwesti afte stotri.
— Ya, por sey-la oni he inviti, — profesor konfirmi e expliki: — hir in stata-ney kitabaguan oni he deskovri original-ney manuskriptas de swatmagier Herbert de Avrilak, de shi-ney sekla, also treba ke me investigi li. Me es unike spesialista in munda.
— A-a, yu es historier? — Berlios kwesti kun respekta, al fa-leve gro.
— Me es historier, — vigyaner konfirmi e adi nobyen-nem: — sey aksham on Patriarshie chitan un interes-ney historia ve eventil!
E snova i redaktor i poeta fa-astoni extremem, bat profesor jesti dabe li blisi e, wen li inklini swa a lu, hamsi:
— Jan ba, ke lisus he existi.
— Kan, profesor, — Berlios jawabi kun forsi-ney smaila, — nu respekta yur gran jansa, bat nu selfa hev otre vidipunta om sey kwesta.
— Bu treba hev nul vidipunta! — stranje profesor jawabi, — ta simplem he existi, e nixa pyu.
— Bat treba ya koy pruva... — Berlios begin.
— I nul pruva gei treba, — profesor jawabi e en-shwo bu lautem, al lo kel suy aksenta por koysa desapari: — Olo es simple: in blan mantela...

Shwotura

Shwo-ney — zwo-ney.
Jan-sha bu shwo, shwo-sha bu jan.
Olo kel fini hao es hao.
Wek fon okos — wek fon kordia.
Tardem es pyu hao kem neva.

Текст

— Вы в качестве консультанта приглашены к нам, профессор? — спросил Берлиоз.
— Да, консультантом.
— Вы — немец? — Осведомился Бездомный.
— Я-то?.. — переспросил профессор и вдруг задумался. — Да, пожалуй, немец... — сказал он.
— Вы по русски здорово говорите, — заметил Бездомный.
— О, я вообще полиглот и знаю очень большое количество языков, — ответил профессор.
— А у вас какая специальность? — осведомился Берлиоз.
— Я — специалист по черной магии.
«На тебе!» — стукнуло в голову у Михаила Александровича.
И... и вас по этой специальности пригласили к нам? — заикнувшись спросил он.
— Да, по этой пригласили, — подтвердил профессор и пояснил: — тут в государственной библиотеке обнаружены подлинные рукописи чернокнижника Герберта Аврилакского, десятого века, так вот требуется, чтобы я их разобрал. Я единственный в мире специалист.
— А-а! Вы историк? — с большим облегчением и уважением спросил Берлиоз.
— Я — историк, — подтвердил ученый и добавил ни к селу ни к городу: — сегодня вечером на Патриарших будет интересная история!
И опять крайне удивились и редактор и поэт, а профессор поманил обоих к себе и, когда они наклонились к нему, прошептал:
— Имейте в виду, что Иисус существовал.
— Видите ли, профессор, — принужденно улыбнувшись, отозвался Берлиоз, — мы уважаем ваши большие знания, но сами по этому вопросу придерживаемся другой точки зрения.
— А не надо никаких точек зрения! — ответил странный профессор, — просто он существовал, и больше ничего.
— Но требуется же какое-нибудь доказательство... — начал Берлиоз.
— И доказательств никаких не требуется, — ответил профессор и заговорил негромко, причем его акцент почему-то пропал: — Все просто: в белом плаще...

Пословицы

Сказано — сделано.
Знающий не говорит, говорящий не знает.
Всё хорошо, что хорошо кончается.
С глаз долой — из сердца вон.
Лучше поздно, чем никогда.

KAVAL-NEY OVO

Fabula

Un dey, mucho yar bak, dwa jen zai go along kamina e miti un jen kel porti un nangwa.

Sey dwa jen he lai fon tal landa wo nangwa yok, also li nulves vidi nangwa bifooben.

Por to un de li shwo a otre-la:

- Nu kan ba, kwo sey gayar hev sub braka.

Also li lai a ta, kwesti:

- Hay! Kwo es se sub yur braka?

Gayar kun nangwa shwo:

- Es ya kaval-ney ovo.

- Ver ku? - li fa-astoni. - Nu nulves vidi tanto gran e jamile.

- Ya, - gayar shwo, - ye menga de pinchan kaval-ney ovo, bat sey-la bu es pinchan: es muy hao kovi-ney.

- Nu kupi it, - li shwo, - yu vendi ku?

- Wel, - gayar shwo, kwasi hesiti-yen, - me mog, bat me dubi ob yu dai a me tanto kwanto it kosti. Sey ovo kosti bu meno kem dwashi golda-moneta.

- Hao, - li shwo, - nu kupi it.

Also li dai a gayar to ke ta yao, e ta dai nangwa a li, shwo-yen:

- Porti it kun kuyda, yunkaval mog chu ovoshel yo sun!

- Hao, - li shwo, - nu kuydi om to.

Also li go for kun kaval-ney ovo, muy santush.

Bat wen li zai go uupar kolina, jen kel porti it turan stumbli e mah-lwo it inu bush.

Tuza sidi-she in bush ek-salti aus e lopi kway-kway nich kolina.

Ambi jen es tanto agiti-ney, ke li dumi, ke es ti chu shel na yunkaval. Li krai a kelke jen, kel zai gun nichen kolina:

- Hey! Stopi nuy yunkaval! Stopi nuy yunkaval!

Yedoh nulwan pai kapti ta.

ЛОШАДИНОЕ ЯЙЦО

Сказка

Однажды, много лет назад, два человека шли по дороге и встретили человека, несущего тыкву.

А эти двое пришли из такой страны, где нет тыкв, так что они никогда раньше тыкв не видели.

Поэтому один из них говорит другому:

- Давай посмотрим, что у этого парня под мышкой.

И они подошли к нему и спрашивают:

- Привет! Что это у тебя под мышкой?

Парень с тыквой говорит:

- А это лошадиное яйцо.

- Неужели? – удивились они. – Мы никогда не видали ещё такого большого и красивого.

- Да, - говорит парень, - есть куча обычных лошадиных яиц, но это особенное: оно очень хорошо высижено.

- Мы купим его, - говорят они, - продашь?

-Ну, - говорит парень, вроде как в нерешительности, - могу, но сомневаюсь я, что вы дадите мне столько, сколько оно стоит. Это яйцо стоит не меньше 20 золотых монет.

- Ладно, - говорят они, - покупаем.

И они дали парню, что он хотел, а он дал им тыкву, говоря:

- Осторожно его несите, жеребёнок может вылупиться уже скоро!

- Ладно, - говорят они, - мы будем осторожны.

И они пошли дальше с лошадиным яйцом, очень довольные.

Но когда они взбирались на холм, несущий его человек вдруг споткнулся и уронил его в куст.

Заяц, сидящий в кусте, выскочил и быстро-быстро побежал вниз по холму.

Оба были настолько возбуждены, что подумали, что это вылупившийся из яйца жеребёнок, и закричали нескольким людям, работавшим внизу холма:

- Эй! Остановите нашего жеребёнка!

Однако никто не сумел его поймать.